

аудит и консалтинг

«Диктатура крупнейшей игрокой давно установилась»

О том, почему малым аудиторским организациям лучше уйти в консалтинг, рынку — лоббировать свою реформу, а юристам — изучать соглашение аудиторских компаний с головными организациями их сетей, рассказал «Ъ» президент ФБК Grant Thornton **Сергей Шапигузов**.

— интервью —

— Сейчас депутаты Госдумы вернулись к обсуждению так называемого законопроекта по реформе аудита. Недавно была встреча в Госдуме ЦБ, Минфина, Федерального казначейства и участников рынка. Вроде бы появилась надежда на его принятие. Это позитивный тренд?

— Это бег на месте, не больше. Если рассматривать результат этой встречи, то он нулевой с точки зрения продвижения законопроекта. Его не направили вперед, но от него и не отказались. Шансы на принятие этого закона в обозримом будущем, на мой взгляд, минимальные.

— Почему? ЦБ и Минфин опять не договорились?

— Регуляторы как раз договорились, что должно быть в законе. С их стороны нет препятствий. Просто никто его двигать не будет: закон не приоритетный.

Но есть и позитивный момент.

— Какой?

— Проект не отправили на доработку. Замечания к проекту есть. Есть они и у аудиторского сообщества. Но, несмотря на отсутствие очередных изменений, я все же уверен: поправки к закону не будут приняты ни в этом, ни в следующем году. Выборы в Госдуму помешают. Мне представляется, что аудиторское сообщество могло бы более активно участвовать в продвижении закона.

— А почему аудиторы не двигают проект? Мне кажется, что всем участникам рынка уже очевидно: реформа просто необходима...

— Потому что на рынке есть небольшие аудиторские компании, есть крупные игроки. У них нет согласия относительно необходимости продвижения этого варианта поправок, нет консенсуса внутри аудиторского сообщества. При таком отношении к законопроекту, возможно, он так и останется некоей линией горизонта, к которой невозможно приблизиться.

— Устраивает ли компанию ФБК законопроект в таком виде? Не чрезмерное ли в нем количество регуляторов?

— Невозможно найти ту форму, которая устроит всех. И да, возможно, количество регуляторов там и чрезмерное, но законопроект очень нужен. И лучше пусть он будет принят в таком виде, с большим количеством регуляторов, но и с содержащимися в нем нормами, которые крайне важны для правильного функционирования системы аудита в стране.

— Например?

— Закон существенно ограничивает деятельность недобросовестных аудиторов, он направлен на развитие и совершенствование института аудита как одного из важных элементов рыночной экономики. Если нужен пример: требование к аудиторским фирмам иметь в штате не менее трех аудиторов должно существенно повысить ответственность и качество проведения аудита.

— Мне кажется, весь рынок уже давно говорит о необходимости этих поправок...

— Далеко не весь рынок. Среди наших коллег есть немало тех, кто занимается аудитом факультативно. Они преподают в вузах, и для них аудит — это подспорье к основной деятельности. И им важно, чтобы существовали аудиторские компании без штатных аудиторов. Но это, в свою очередь, мешает созданию нормальных аудиторских компаний, где формировалась бы большая команда профессионалов, способных проводить аудит высокого качества.

— Насколько я помню, ваша компания принимала активное участие в обсуждении законопроекта еще с самого начала, когда он только был представлен ЦБ. Банк России же к вам прислушивался? Вы же 13 лет были его аудитором...

— Может быть, к нам прислушивался Центральный банк потому, что у нас есть некий авторитет и опыт, достаточные для того, чтобы мы могли высказывать мнение по профессиональным вопросам. Но на самом деле ЦБ на протяжении всей современной истории российского аудита позитивно влиял на нашу профессию. Он один из первых стал аттестовать аудиторов в сфере банковского аудита. Когда появились вре-

менные правила и четыре лицензии по видам аудита, ЦБ очень активно работал с банковскими аудиторами, первый официально признал МСФО в России. Банк России слушал и слышал, что ему говорили эксперты. И проект поправок во многом сложился благодаря правильному пониманию ЦБ проблем, роли и задач аудита в России.

— Жалуете, что ЦБ не стал регулятором рынка аудита?

— ЦБ мог бы стать регулятором, но при этом возник бы конфликт интересов, так как Банк России стал бы и регулятором, и контролером. И в то же время он сам — объект аудиторских проверок. Правильнее было бы, с моей точки зрения, регулирование отдать ЦБ, а контроль оставить за Федеральным казначейством. Но что предлагается сейчас в законопроекте — это своего рода паллиатив для ЦБ и для Минфина. Банк России получает возможность влиять на аудиторов общественно значимых организаций. И, думаю, Банк России это устраивает — его особо не интересует серая масса аудиторов, которые занимаются аудитом непонятно чего.

— Изменились критерии обязательности аудита. Я общалась с участниками рынка — очень разные мнения на этот счет: кто-то говорит, что это негативный тренд, который убьет малый аудит. Кто-то — это необходимость, так как снижает нагрузку на малый бизнес. Что думаете вы?

— Критерии изменились в лучшую сторону, но не в полном объеме. Простите, что приходится вспоминать прописные истины, но аудит нужен не для существования малых аудиторских фирм, аудит нужен тем компаниям, у которых есть внешние пользователи отчетности. Прежде всего общественно значимым организациям. С моей точки зрения, они и только они должны на законодательном уровне проводить обязательный аудит. Все остальные участники рынка должны иметь право осуществлять инициативный аудит по мере возникновения у них такой потребности, например, при обращении за кредитом в банк.

Мы — компания ФБК — должны проводить обязательный аудит, но не публичная компания. Нам не надо заставлять это делать, мы и так очень заинтересованы в независимом подтверждении нашей отчетности, нам это нужно для участия в рейтингах, тендерах. Предлагайте себе опубликованный рейтинг аудиторских компаний, где в специальной графе отмечается, подтверждена отчетность фирмы независимым аудитором или нет. Даже самые небольшие участники аудиторского рейтинга будут представлять аудированную отчетность. Коротко говоря, количественные критерии проведения обязательного аудита не нужны. Без них аудиторская профессия не умрет, а станет только лучше.

— Хотела вас также спросить про объединение в одно СРО. Представьте был долгий и далеко не безболезненный. И только усилиями крупнейшей компании, включая ФБК, удалось прийти к единой саморегулируемой организации. Как всем аудиторским компаниям, большим и малым, таким разным, живется в объединенном СРО?

— Давайте начнем с того, что объединение в одно СРО с юридической точки зрения не случилось. Вначале были переговоры больших аудиторских компаний об объединении двух СРО. Когда мы поняли, что руководство СРО РСА договоренности нет, состоялся тот самый Юрьев день: все большие фирмы перешли из СРО РСА в СРО ААС. И при этом СРО, откуда ушли крупнейшие игроки, перестало отвечать критериям по численности, и все остальные члены этого СРО перешли вслед за крупнейшими игроками.

— В то время все крупнейшие игроки были в СРО РСА, и лишь вы были в СРО ААС. Были вы морально готовы уйти из своего СРО, если бы другие крупные компании решили остаться в СРО РСА?

— А что нам оставалось бы делать? Мы решение принимали совместно с другими компаниями. И если бы мы коллегиально решили, что выбираем СРО РСА, — все бы перешли

туда. Но в итоге тридцатка крупнейших аудиторских компаний на основе консенсуса проголосовала за то, чтобы перейти в СРО ААС.

— Что принципиально изменилось от объединения аудиторов в одной СРО?

— Такое ощущение, что качественно ничего не изменилось. Все идет, как раньше. Разве что членские взносы повысились. Однако у таких организаций в перспективе всегда имеется опасность забюрократизации. Нам необходимо ее избежать.

— А долгожданное повышение качества аудита случилось? Расчистка рынка от недобросовестных игроков — не только от так называемых мертвых душ, но и от торгующих заключениями?

— Честно говоря, я не знаю, есть ли движение. Но с моей точки зрения, этот процесс настолько малозаметен, что я не вижу существенных изменений.

— Помню, были опасения, что не будет конкуренции СРО, что от объединения аудиторских компаний станет только хуже...

— Конкуренция между СРО была — за участников. Снижались вступительные и членские взносы, делили и размножили фирмы, чтобы только соответствовать критериям численности для СРО. Никто о качестве не думал, а даже наоборот: поощрялось существование нерадивых аудиторов, проводивших псевдаудит. Если бы они ушли, СРО потеряла возможность существовать как СРО. То есть была нездоровая конкуренция. Сейчас ее, к счастью, нет. Уже какое-то количество подобных недобросовестных аудиторов ушли с рынка. Но пока это не тот результат, какой нужен.

— Когда тридцатка крупнейших принимала решение о выборе СРО, многие на рынке говорили о грядущей диктатуре «большой шестерки». Уже ощущаете себя диктатором?

— Диктатура крупнейших игроков давно установилась, но не в СРО, а на рынке. В СРО сложился нейтралитет между малыми и крупными аудиторскими компаниями: малые хотят выживать, питаются от обязательного аудита малого бизнеса, крупнейшие хотят сохранить свои

позиции на рынке аудита больших и средних компаний. Друг друга никто не трогает.

— Мне кажется, или вы с большим скепсисом говорите о малых аудиторах? Вы не верите, что там работают профессионалы?

— Ну почему же? Просто есть бизнес, который кормится за счет неправильного понимания госорганами того, что такое обязательный аудит и для чего он на самом деле нужен. Многие из этого числа аудиторов — хорошие профессионалы. Они могли бы с успехом заниматься консультированием бизнеса при приложении определенных усилий.

— Но будет ли спрос? Многие участники рынка говорят, что на рынке консалтинга все плохо, спрос падает...

— Я не могу говорить от имени всего рынка. Скажу про нас — у нас с консалтингом все хорошо. Впрочем, с аудитом у нас тоже все хорошо. (Смеется) Консалтинг востребован, особенно в той нише, в которой работают малые аудиторские компании. Но для того, чтоб их услуги пользовались спросом, нужно активнее предлагать себя на рынке, искать возможность применить свои знания. Тем более что очень часто у подобных компаний аудит и есть, по сути, консалтинг.

— В 2018 году рынок активно обсуждал компанию «АудитОнлайн», получившую грант от Фонда развития интернет-инициатив за дистанционный аудит. Все говорили, что такое возможно лишь при торговле заключениями. И вдруг в 2021 году все компании, включая ФБК, рассказывают об успехах дистанционных проверок. То есть аудит онлайн возможен?

— Настоящий дистанционный аудит возможен лишь при выполнении ряда условий.

Омар Хайям писал: Запрет вина — закон, считающийся с тем, кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.

Когда соблюдены все эти оговорки, Пить — признак мудрости, а не порок совсем.

Дистанционно можно провести аудит не менее халтурно и формаль-

но, чем в режиме офлайн, просто финансовые и временные затраты аудитором будут меньше. В условиях пандемии такие недобросовестные аудиторы, конечно, стали активнее предлагать дистанционный аудит.

— А какие условия должны выполняться?

— Прежде всего информационная система клиента должна позволять работать дистанционно, а информационная система аудиторской фирмы должна обеспечивать документирование аудита и возможность последующей проверки его результатов. Так, например, ФНС начинала работать с крупнейшими налогоплательщиками в рамках налогового мониторинга. По существу, это непрерывный дистанционный налоговый аудит.

— А насколько компании, например, ваши клиенты, готовы к дистанционному аудиту?

— Далеко не все компании, даже крупные, готовы к проверкам в таком формате. Однако для дистанционного аудита важен еще один момент: должна быть повсюду обобщенная потребность в дистанционной работе у аудитора и клиента. Что, кстати, и случилось во время пандемии. Именно она нас заставила научиться работать дистанционно, не снижая качества работы.

— И теперь вы любую проверку можете провести полностью онлайн от и до?

— Нет, все равно будет определенное количество процедур, проведение которых возможно лишь в офлайне.

— Например, то же аудиторское заключение всегда только офлайн...

— Тут вы ошибаетесь. В период пандемии мы выдали первое в России аудиторское заключение дистанционно. Теперь есть электронный документ с ЭЦП, и им можно пользоваться в сети.

— Наверное, дистанционный аудит и дешевле для клиента? Нет как минимум накладных расходов на командировочные аудиторам...

— Я бы не стал говорить о дешевизне дистанционного аудита. Конечно же, снижаются прямые затраты. Но одновременно повышаются и требования к информационным системам, нужны дополнительные

вложения и затраты на поддержание этой системы. Конечно же, командировочных расходов становится меньше, но больше затрат на техническое обеспечение. И аудитор, и его клиенты полностью перестраивают свою работу.

— И вы тоже полностью все перестроили?

— Скажем так, мы очень сильно продвинулись в данном направлении. Например, у нас сейчас 50% сотрудников работают дистанционно.

Мне казалось в самом начале пандемии, что ограничительные меры отразятся и на наших возможностях. Но этого не случилось: наши объемы не сократились, так как дистанционная работа оказалась не менее эффективной.

— Наверное, еще год-два — и аудит будет дистанционный у всех клиентов?

— Уверю вас: не будет. У нас, например, есть клиенты, которые запрещают выносить какую-либо информацию за пределы предприятия. Наши аудиторы работают у них, но на своих ноутбуках, подключенных к их сети. Или даже работают только на компьютерах компании. Такие клиенты всегда будут в офлайне.

— Не могу не спросить про постановление правительства №622, которое вводит серьезные ограничения для аудиторских организаций — членов международных аудиторских сетей. Как вы его восприняли?

— Интересный документ. Он так тщательно подготовлен и разъяснен, что совершенно не понятно, кто подпадает под его действие. Видимо, только одна аудиторская сеть, единственная в своем роде, которая существует как единая фирма со множеством дочерних компаний в каждой стране. И это компания «Мозар». Остальные аудиторские фирмы, включая «большую четверку», как мне кажется, не подпадут под его действие.

— Но могут быть варианты, что будет иная трактовка?

— Да все может быть, если государство обнаружит, что в соглашениях с компанией — владельцем международного бренда и локальной российской фирмой будут выявлены условия, подпадающие под критерии «иностранного влияния», сформулированные Минфином.

— Эти соглашения не публичны?

— Эти соглашения имеют конфиденциальный статус, поэтому требуется согласие на предоставление такого соглашения государственному органу для проверки на отсутствие «иностранного влияния». Ранее в ходе проверок аудиторских компаний надзорным органом они также не запрашивались.

Сейчас в СРО рассматривается возможность аттестации нескольких юридических компаний, которые смогут давать заключения об отсутствии «иностранного влияния» в соглашениях с компанией — владельцем бренда.

— А Минфин-то такой подход устроит?

— Это главный вопрос, который пока остается открытым: достаточно ли такого заключения для его признания клиентами аудиторских компаний и государственным органам, контролирующим деятельность аудиторских компаний. Но предполагаю, что проверка Федерального казначейства на отсутствие иностранного влияния станет обязательной для всех аудиторских фирм, проводящих аудит отчетности компаний, имеющих ограничения в раскрытии своей финансовой информации. В идеале — чтобы не СРО аттестовала юристов для вынесения решений по соглашениям, а государство. Но главное в этом вопросе — позиция Минфина о достаточности заключения юристов.

— Заканчивая интервью, хотела бы спросить про будущее аудита, про ваши планы, тем более что ФБК в прошлом году исполнилось 30 лет...

— Аудиторская сфера — своего рода отражение экономики страны. Хотелось бы верить, что наша экономика не будет топтаться на месте, будет стремительно расти, и аудит в России будет развиваться вместе с ней. Что касается компании ФБК, то у нас есть и количественный рост, и качественный. Хотя мы ставим на качественный — новые направления, новые компетенции. Это цифровизация, налоговая медиация, налоговый мониторинг, оценка сделок, автоматизация и искусственный интеллект, которыми успешно занимаются наши ребята из FBC CyberSecurity. Но, как и другие аудиторы, мы ждем волну роста экономики, чтобы быть на ее гребне вместе с нашими клиентами.

Беседовала Ольга Ефимова